

Мы любим столицу. Нам дороги знакомые с детства контуры кремлевских башен, золотой блеск куполов храма Христа Спасителя, столичные высотки, парки, шумные проспекты и тихие переулки Старого Арбата. Но есть и другая Москва, увы - недружелюбная и жестокая, есть огромный город, где в темных уголках гнездятся зло и бездушие.

Сегодня мы предлагаем читателям заметки магаданского журналиста. Такой, к сожалению, Москву видят многие гости столицы. Мы намеренно оставляем публикацию без комментария, приглашая для обсуждения всех заинтересованных лиц. Надеемся, что публикация не останется незамеченной и в правоохранительных органах.

УРОК СТОЛИЦЫ: НЕ БУДЬ ЛОХОМ!

Тема мошенничества стара как мир, а в отношении северян - тем более. Каждый вспомнит хотя бы один случай, когда в московских аэропортах или на вокзалах он попадал в сети, расставленные ловкими жуликами.

Раньше, зная о долгих северных отпусках и больших деньгах, воры охотились за чемоданами, чистили карманы и бумажники гостей. Затем пошли в ход карты и рулетки прямо на привокзальных площадях. И наконец, настало время «элиты» воровского мира - мошенников. Им не нужно красть и шарить по карманам - честно заработанные деньги люди отдают сами, добровольно. Ручка об руку с мошенниками действуют и организованные группы преступников. Каждого подстерегает опасность.

«МУЖЧИНА, УГОСТИТЕ ПОКУРИТЬ...»

Вдвоем с приятелем мы прилетели в Москву и доехали на автобусе до Центрального аэровокзала. Поезд в Ленинград был только утром. Мы сдали вещи и решили переночевать у друзей.

Я оставил приятеля буквально на несколько минут, чтобы позвонить в Магадан. А когда через двадцать минут вернулся, то увидел, как возле него в истерике бьется женщина с ребенком на руках: «Я потеряла кошелек! Вы его подобрали! Верните, а то позову милицию! Люди добрые, помогите!»

Вокруг собрались зеваки, подошел и милиционер: в чем дело? Виктор растерянно объяснил, что ничего не находил, чужого кошелька у него нет, а свои деньги он держит в портмоне: вот, смотрите... Плачущая женщина передала ребенка подруге (я запомнил ее огненно-рыжие волосы) и стала проверять бумажник моего простодушного друга. «Да, действительно, - согласилась «потерпевшая», - здесь моих денег нет. У меня были десятки, а тут сотенные. Ой, а где же мои?» И снова заголосола на весь вокзал.

Через час, сидя за столом у друзей-москвичей, мы рассказали о «бедной» женщине. Жалко, осталась ведь без денег с ребенком на руках, согласилась хозяйка. А ее муж Костя, сотрудник милиции, расхохотался: «Ну вы даете, мужики. У вас на Севере все такие доверчивые? Попались как дети. Пересчитай, Витя, свои деньги». Витя достал бумажник, пересчитал купюры и поблудил: «Ребята, у меня было три с половиной тысячи, а осталось полторы...»

...Через месяц я возвращался из отпуска домой. Улетел с того же Центрального аэровокзала. До регистрации оставалось полчаса. Я вышел на улицу, достал сигареты и... столкнулся нос к носу с той самой рыжей подругой «потерпевшей». Она как ни в чем не бывало обратилась ко мне с просьбой: «Мужчина, угостите покурить». Задумавшись, отошла и стала внимательно наблюдать за стоянкой такси. А там... билась в истерике все та же старая знакомая - несчастная женщина с ребенком на руках. Рыдая на всю округу, она голосила о потерянном кошельке.

РИСУНОК МИХАИЛА ЛАРЧЕНОВА

Сколько людей попало в сети жуликов - не знает, наверное, никто. Одно таксист обещал почти даром довезти до города - было свободное место. По дороге «попутчики» раздели наивного простака догола за колодой карт. Другого пригласили крутануть барабан «на счастье» или вытянуть для другого игрока шар. В итоге человек остался без гроша. У третьего зеваки деньги вытащили прямо в толпе встречающих, когда посто-ронний человек бросился обниматься, а затем извинился: ошибся. Четвертого просили сдвинуть колоду карт в электричке...

Продолжать можно бесконечно. Но это, говоря милицейским языком, «добровольный лохотрон». Сам сел, сам стал играть, сам выпивал. Скажи спасибо, что жив остался. Хуже, когда доверчивого человека пирнут ножом все в том же такси или стукнут по голове бутылкой, напоят до беспамятства или выкинут из электрички...

Ну а что же московская милиция? Ответ всегда один: «Женщина, я, что ли, должен ваши вещи охранять? А ты, мужик, варежку не разевай, без тебя дел хватает».

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Виноваты, конечно, в первую очередь мы сами. Тех, кто попал в беду, губит ротозейство и неосторожность, доверчивость и пренебрежение элементарными правилами личной безопасности.

Исходя из опыта, хочу дать землякам несколько советов. Во-первых, не говорите о деньгах с провожающими вас родственниками возле выхода на посадку. Рядом могут быть наводчики. При современных средствах связи нужную информацию поделники получают раньше, чем самолет оторвется от магаданской земли. Во-вторых, при выходе встречать толпу на вопрос - вы из Магадана? - лучше отве-

шил от того, что его назвали по имени. Кинулся в здание аэровокзала к ближайшему милиционеру. Тот остался невозмутимым - твои проблемы. Тогда он бросился к багажному отделению, где толпились магаданские пассажиры. Никого знакомых! Только курсанты-милиционеры в форме. Подошел, объяснил ситуацию, попросил о помощи. Парни погрузили весь багаж на одну тележку и направились к выходу, взяв рыбака под руки. На площадке Николая ждали четверо. Но, увидев курсантов в милицейской форме, ни на какие действия не отважились. Так все втроем и сели в автобус, который перевозит магаданских авиапассажиров до Киевского вокзала. Можно лишь догадываться, чем завершилась бы для рыбака встреча со «старыми знакомыми», если бы не помощь земляков.

В МВД ОБЕЩАЛИ ПОМОЧЬ

В редакцию пришла жительница райцентра Эвенск и сквозь слезы рассказала историю, случившуюся с ее мужем в Москве.

Работник Эвенского аэропорта ехал на курсы повышения квали-

шие чины обещали помочь. С тех пор прошло три года...

Увы, наши читатели свидетельствуют: столичные мошенники превратили прибытие каждого рейса из Магадана, Анадыря, Якутска в прибыльный бизнес. Они набрасываются на северян уже в терминале выдачи багажа, предлагают такси, носильщиков, гостиницы.

В Домодедове работают «комплексные бригады», в которые входят не только щипачи, кидалы и лохотронщики, но и профессиональные психологи, и даже гипнотизеры.

В редакцию пришло письмо председателя старательской артели Магаданской области:

«Я возвращался из Колымы домой в Запорожье после завершения очередного промыслового сезона. На Курском вокзале, куда я приехал из аэропорта Домодедово, сразу попал на проверку документов. Остановили трое милиционеров и двое в штатском. Я предъявил паспорт, сообщил, что нахожусь проездом. Человек в штатском посмотрел паспорт. В нем - штамп временной прописки в Магаданской области и адрес старательской артели. Меня привели через зал ожидания в одно из помещений: «Мужик, мы работаем на систему. На тебя показали еще в Домодедове. Говори, сколько у тебя денег. Мы забираем половину. Но если наврал и мы найдем, что утаил, отберем все».

Со мной было семь с половиной тысяч. Я возмутился, попытался выскочить в зал ожидания. Мне вывернули руку, сломали ребро, а когда стали крутить вторую руку - обнаружили протез. Поняли, что я никакой угрозы не представляю. Бить перестали, кому-то позволили и доложили, что я - инвалид. Что им сказали в ответ, не знаю. У меня забрали пять с половиной тысяч, купили мне билет до Харькова и посадили в вагон, так как сам вещи я нести не мог - руки не чувствовал.

В город прибыл с двумя тысячами. Только вошел в здание, услышал: «Ваши документы...» И штамп с пропиской в Магаданской

уговаривал ехать. Когда я отказался, таксист стал запугивать и угрожать. Дескать, попадешь на каких-нибудь наркоманов - пожалеешь...

Тут ко мне подошел хорошо одетый мужчина лет 30 - 35, в руках - карточка работника службы безопасности аэропорта: «Почему у вас такое озабоченное лицо?» Я ответил, что мне угрожает таксист, который находился рядом, метрах в пяти от нас. Мужчина повернулся к таксисту и потребовал следовать за ним в службу безопасности. Вскоре он вновь подошел ко мне и сказал, что таксиста задержали, а мне надо написать заявление. Я отказался, так как торопился на автобус.

«Мы его задержали на три часа, - пояснил мужчина, - но преступники могут за вами следить. В ваших же интересах предлагаю добраться до Москвы на нашей машине, водителю дадите рублей 150. Он все равно едет за очередной сменой». Я подумал и согласился.

Сели в красную «девятку», водитель - общительный парень. Выехали на трассу из Домодедова, на свернули не налево - в город, а направо - в сторону дач. «Надо забрать сменщика до Москвы», - успокоил водителя и запел по проселкам.

Подъехали к какому-то дому, вышел здоровый кавказец и сел на заднее сиденье. Тут у меня появились первые подозрения. Тронулись молча, минут через десять «попутчик» говорит: «Ты платишь собираешься? Давай деньги».

Как договорились, протягиваю ему 200 рублей и прошу сдачу. Он спокойно достает калькулятор, считает и говорит: «С тебя 12 тысяч, отдавай и не суешься».

Тут я все понял и стал думать, как выбираться. Ситуация накалялась, «попутчик» торопил, приговаривая, что жизнь мне должна быть дороже. Я решил выпрыгнуть из машины и нащупал дверную ручку. Как только выехали с проселка, рванул дверь настежь...

Упал я не сильно, вскочил и побежал навстречу автомобилям, подняв руки. Они пронеслись мимо. Одна «волга» притормозила, но, оценив ситуацию, умчалась прочь. Мои «благодетели» тоже выскочили, заметались, выкинули мою сумку из багажника, крикнув на прощание, что я - покойник. Я не запомнил номер «девятки». Слава богу, что остался жив.

Вернувшись в Магадан, я первым делом обратился в УВД области, все рассказал подробно и попросил о помощи. Меня выслушали, оценили ситуацию, умчалась прочь. Мои «благодетели» тоже выскочили, заметались, выкинули мою сумку из багажника, крикнув на прощание, что я - покойник. Я не запомнил номер «девятки». Слава богу, что остался жив.

Начальник следственного управления УВД Магаданской области В. Ким направил начальнику линейного отдела внутренних дел в аэропорту Домодедово В. Артемьеву заявление Тюняева. И что же вы думаете? К Дню милиции Александр Тюняев получил из Москвы «подарок» - уведомление следователя следственного отдела ЛОВД в аэропорту Домодедово ст. лейтенанта юстиции Т. Ломовой:

«Сообщаю, что по вашему заявлению о попытке завладения вашими денежными средствами проведена предварительная проверка в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ, в результате которой в возбуждении уголовного дела отказано. С постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела можно ознакомиться в следственном отделении при ЛОВД в аэропорту Домодедово ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 9.00 до 18.00 по адресу: аэропорт Домодедово, административный корпус № 2, этаж 5, кабинет 51, и обжаловать в прокуратуру или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ».

Прочитав этот документ, Александр Тюняев очень пожалел, что от пригорода Магадана до Домодедова до сих пор не ходит метро. А то бы в свой ближайший выходной заскочил к следователю полюбопытствовать...

Александр МУРЛИН,
редактор отдела
информации
«Магаданской правды»

РИСУНОК ВЛАДИМИРА СЕМЕРЕНКО

из Пензы. Вас могут «пасти» до самой посадки в автобус. В-третьих, если вы один, выходите на привокзальную площадку с кем-нибудь из пассажиров. К группе реже пристают с преступными намерениями. В-четвертых, не садитесь в аэропорту или на вокзале столицы в такси на «подсадку». Лучше воспользуйтесь автобусом, который предлагается еще на регистрации.

А если не помогут советы и собственный инстинкт самосохранения? Если случится беда и вы станете жертвой? Немедленно отправляйтесь в милицию. Если же и это не поможет, можно попытаться призвать на помощь окружающих. В аэропорту и на вокзалах всегда многолюдно, и человеческая беда не останется безответной.

Месяц назад в Бердянск возвращался после путины механик одного из магаданских рыбодобывающих предприятий. Дома не был год. Зато заработал столько, что душа пела - каждому подарок готовил.

Улетел домой в лучших традициях. Бурно прощались, весело погуляли, в самолет он сел тепленький, а в полете добавил еще и, как выходил в Домодедове, почти не помнит. Очнулся в кустарнике на привокзальной площадке. Голова трещит, вещей нет, денег тоже.

В другой раз он летел домой поумневший, деньги надежно спрятал. А пока ждал багаж, вышел покурить. Подошли двое, дружески похлопали по плечу: «Здорово, Николай, давай за вещами и в машину, давно тебя ждем. Не дергайся и не шуми, здоровее будешь». Рыбак опе-

фикации в Егорьевское авиационное училище. В командировку отбыл без багажа. По прибытии сразу вышел на улицу и направился к автобусу. К нему подошли трое, взяли под руки и потащили в машину. Мужчину пытались объяснить, что его встречают, на что крепкие ребята пригрозили: ждем три минуты, если никого не будет - поедешь с нами. Рванулся к милиционерам, которые стояли рядом, но те отвернулись и удалились в сторону аэровокзала.

Дальше все происходило как в кошмарном сне. В салоне автомобиля, куда его затолкали и врезали на всякий случай по ребрам, обшарили карманы, выпотрошили сумку, а в двух километрах от Домодедова вытолкнули из машины. «Стукнешь ментам - останешься без головы. А это тебе 50 рублей - позвонить», - сказали бандиты на прощание. Мужчина добрался до аэропорта, обратился в отделение милиции. Но там развели руками - а где свидетели? Он решил добиться справедливости. Задержался в Москве у родственников, пошел по кабинетам МВД. Боль-

области стоил мне еще тысячу рублей. Меня обыскали, хотя я предупредил, что в Москве меня выпотрошили, брать уже нечего. Сержант ответил: «Чтобы ты спокойно дождался своего поезда до Запорожья, гони нам литровую банку икры и тысячу рублей. А свою смену мы предупредим, чтобы тебя не трогали. Нас же из Москвы предупредили...»

СЛАВА БОГУ, ОСТАЛСЯ ЖИВ...

С этих слов начал рассказ Александр Тюняев. Он пришел в редакцию «Магаданской правды» с документами, подтверждающими каждое слово.

«Обидно и горько за себя, людей и страну. Что же это творится! Я прилетел в аэропорт Домодедово в полдень. У багажного терминала ко мне подошел таксист и стал настойчиво предлагать услуги. Я ответил, что еду на оплаченном авиакомпанией «Мавиал» автобусе. Багаж ждали минут 40. Получив, столкнулся с этим же водителем, который опять настойчиво